

УДК 330:008 (045)

*В.П. Корецкий, Р.А. Галиахметов, Ю.В. Федоров***«АНТИЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК» И МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

В данной статье рассматривается монография «Мультикультурный институционализм. Общая экономическая теория цивилизаций. Политическая экономия традиционализма. Проект сетевого общества» М.Ю. Савельева. Проанализированы новая парадигма экономической теории, а основные и методологический аппарат, предложенные автором. Рассмотрены основные результаты исследования, прогнозы и модель сетевого общества на основе собственной методологии, спроектированные автором монографии, с учетом того, что основой социально-экономического развития являются культурные ценности общества. Особое внимание статье уделено эмпирическому массиву данных, которые опровергают традиционную экономическую теорию, но успешно объясняются в рамках парадигмы, предложенной в монографии. В исследовании показана важность реформирования бухгалтерского учета в интересах потребителей и снятия социально-классовых противоречий, а также соответствующих изменений конституционного, гражданского, трудового, корпоративного, финансового, предпринимательского, бухгалтерского и налогового права. Отмечается научная новизна и практическая значимость исследования и его актуальность в условиях неэффективности прямого импорта либерально-рыночных ценностей в культурно-общественную реальность Российской цивилизации. В работе отражены выводы о том, что без реформ, сделанных с учетом новой социально-экономической и культурной реальности, человечество в целом и российское общество в частности неспособно преодолеть глубокий институциональный кризис развития и обеспечить долгосрочную выживаемость культуры и государства

Ключевые слова: мультикультурализм, культурные ценности, сетевое общество, парадигма экономической теории, институционализм, организации, власть потребителей, рента лояльности, бухгалтерский учет, надконституциональные нормы, экзотичность знания, экономика знаний.

В научной монографии «Мультикультурный институционализм. Общая экономическая теория цивилизаций. Политическая экономия традиционализма. Проект сетевого общества» М.Ю. Савельева средствами общей методологии и структурного анализа исследованы парадигматические (методологические и онтологические) основания экономической и управленческой науки и спроектированы необходимые изменения в этой системе знаний. Суть основополагающей гипотезы: культура – основное средство формирования общественных отношений, знания – основной источник богатства: «Культура не бывает эффективной или неэффективной. Культура самоценна и сама по себе есть высший универсальный критерий. Мерило всего. Но сравнивать культуры можно. Это убеждение и положено в основание настоящего исследования» – указывает автор исследования [1], стр. 322). Эти выводы М.Ю. Савельев отстаивает и в других своих работах [2].

Согласно монографии и ряда других работ, применяемые ныне методологические инструменты теоретических исследований социально-экономических объектов в силу их зависимости от культурных и идеологических установок западной цивилизации не позволяют разработать реализуемую на практике теорию экономики и управления хозяйствующими субъектами и промышленно развитыми регионами незападных культур.

Исследуя основные экономические противоречия современной эпохи, эмпирические данные и современные тенденции, автор приходит к выводу о необходимости переосмысления и даже смены парадигмы экономической теории и модернизации методологии научного поиска в этой области человеческих знаний. Либерально-рыночная доктрина, в действительности не может рассматриваться как некое единственное верное учение. Поэтому, крайне критично для человеческой цивилизации отойти от следования либеральным рекомендациям там, где они не работают в принципе.

Автором на теоретическом и стратегическом [3-8] уровнях проектируется сетевое общество, в том числе коллизионные средства определения надконституционных норм на международном и национальном уровнях законодательства, отношения собственности, вертикальное и горизонтальное разделение власти, институты прямой демократии. В исследовании показана важность реформирования бухгалтерского учета в интересах потребителей и снятия социально-классовых противоречий, а также соответствующих изменений конституционного, гражданского, трудового, корпоративного, финансового, предпринимательского, бухгалтерского и налогового права.

Исследователь определил основное экономическое противоречие современной эпохи как противоречие между формами извлечения дохода из знаний и природой управления и развития знание-производящей экономики. Этот подход позволяет определить и основное направление проектирования систем управления, которые должны обеспечить максимальную доступность знаниевых ресурсов для лиц и организаций, находящихся на управляемой территории. В этом ключ к конкурентоспособности любой территории, страны, цивилизации.

Здесь стоит отметить один нетривиальный прогноз, сделанный автором на основе анализа влияния бухгалтерского учета на развитие социально-экономических отношений и даже социальных эволюций изменивших облик планеты: «То общество, которое первым поставит бухгалтерский учет на службу потребителям, получит существенные конкурентные преимущества по сравнению с другими обществами» (1. С. 453).

Автором сделан вывод о том, что без этих реформ человечество в целом и российское общество в частности неспособно преодолеть глубокий институциональный кризис развития и обеспечить долгосрочную выживаемость культуры и государства: «Полученный результат позволит научному обществу осуществить научную революцию – парадигматический переход от доминирования западного мировоззрения в экономической науке к мультикультурной парадигме, соответствующей требованиям культур основных цивилизаций человечества» [1. С. 9].

Практическая значимость работы заключается в применении результатов исследования в определении основных направлений изменения конституционных норм и и норм, регулирующих гражданские и трудовые отношения, определяющих налоговую, кредитно-денежную и структурную политику. Второй практической областью применения результатов исследования можно назвать изменение системы профессиональной подготовки управленцев и экономистов. Третья область практического применения – проектирование деятельности организаций. Четвертая – использование результатов исследования в качестве идеологии при создании партии будущего [1. С. 456].

Актуальность исследования

Актуальность исследований в области мультикультурализма, влияния различий культуры различных обществ и индивидуумов на экономику, в принципе не может вызывать какого-либо сомнения. Текущие события в мире свидетельствуют о глубоком кризисе в области взаимодействия носителей разных культурных ценностей. Массовые атаки так называемых исламских террористов, убийственная, в прямом смысле слова, критика мультикультурализма Андерса Брейвика, унесшая жизни десятков людей, глубокий нравственно-идеологический кризис современных экономических отношений являются серьезным поводом для научного переосмысления институционализма вообще и мультикультурного в частности.

Но противостояние Западной цивилизации и Исламского мира – это вершина айсберга. Имеют место проблемы взаимодействия Китая и Запада, Китая и Исламского мира. В Латиноамериканской цивилизации, как и в Российской накопилось множество как внутренних противоречий, так противоречий, связанных со взаимодействием со внешней средой. Причем многие из этих вызовов обусловлены попыткой копирования либерально-рыночных идей и разрушением собственной общественной структуры в угоду нехарактерных ценностей. Наблюдается серьезное социальное расслоение между государствами, внутри государств, отдельными отраслями. Нарушается языковое единство.

Поэтому, научная и практическая значимость такого исследования очевидна — модернизация иерархии и самой системы взаимоотношений государства, общества, индивидуума, переход к новым организационным формам, создание если не объективной, то адекватной культурному разнообразию экономической системы. Тем, более, как утверждает в исследовании «изначально экономические законы – это предписывающие законы, а так называемые «объективные экономические законы» – только следствия этих предписывающих законов [1. С. 67]». «Сами модели рыночной и плановой экономики истинны, но только для соответствующих им культурных сред» – уточняет автор [1. С. 68]. Соответственно этому «культурная среда», «культура» являются, если так можно выразиться, «объективнее» или первичнее экономических догм и доктрин и более инерционна [10].

При этом, в рамках современной парадигмы экономической теории, качественный шаг в переосмыслении ситуации и разработки «естественного рецепта» выхода из глобального кризиса невозможно. Современные методологические инструменты теоретических исследований социально-культурных объектов просто неспособны для этого, как указывает автор, в силу их зависимости от

культурных и идеологических установок западной цивилизации они не позволяют разработать реализуемую на практике теорию экономики и управления хозяйствующими субъектами и промышленно развитыми регионами незападных культур [1. С. 13]. «Влияния культуры на экономическую деятельность хозяйствующих субъектов и территорий и институциональным описанием их деятельности – нетривиальная научная задача, так как средствами и способами господствующей парадигмы экономической науки она не решается, потому что объект исследования (культура) явным образом выходит за рамки важнейших элементов парадигмы» – отмечено автором [1. С. 27].

Мировая экономика, пройдя стадию индустриализации, столкнулась с невозможностью определения однозначного алгоритма для создания эффективной постиндустриальной экономики. «Можно с уверенностью сказать, что разнообразие моделей развития промышленно развитых регионов существенно больше разнообразия моделей индустриализации. Это обусловлено, с одной стороны, более высокой сложностью объектов управления, а с другой – неопределенностью направления развития завершивших индустриализацию обществ. Такое разнообразие диагнозов и моделей ставит управленцев в положение высокой неопределенности выбора методов, механизмов, инструментов и технологий функционирования экономических систем и институциональных преобразований, что практически выражается в росте внутрифирменных, отраслевых, страновых и глобальных рисков. Снятие этой неопределенности требует поиска, выдвижения, выбора и применения неслучайных критериев принятия управленческих решений, в первую очередь – методических решений» [1. С. 13-14].

С точки зрения решения практических задач управления, то современное состояние научного знания в этой сфере если еще и не отстало от уровня вызовов, стоящих перед менеджментом, то потеряло свою эффективность ввиду огромного количества эпистемологических противоречий среди которых:

- отсутствие теоретических обобщений накопленного эмпирического материала по влиянию культуры на управление и экономические отношения, что тормозит разработку средств управления хозяйствующими субъектами и территориями в условиях глобализованного экономического пространства;

- отсутствуют исследования институтов, функционирующих на основании надконституционных норм, что не позволяет верифицировать институциональные проекты на предмет их реализуемости в тех или иных культурных средах;

- методология неинституционализма не позволяет разрабатывать идеальные экономические системы, без которых вообще невозможен научный прогресс;

- попытки объяснить возникновение организаций из логики развития рыночных отношений до сих пор не увенчались успехом, что ставит либеральную идеологию и неолиберальную экономическую теорию в двусмысленное положение.

Ввиду отсутствия универсальных управленческих решений, которые могли бы работать в любой ситуации, невозможно выработать критерии оценки качества управленческой деятельности и менеджерского образования. Это одна из причин упадка в системе подготовки управляющих кадров [3; 4]. А это главное звено управленческой культуры тянет за собой остальные проблемы управленческой деятельности: в системах управления территориями [5; 6], финансовом контроле [7; 8], национальной и региональной безопасности [8], стимулировании предпринимательской и инвестиционной активности [9; 10].

В рамках обсуждения актуальности и значимости исследования «Мультикультурный институционализм. Общая экономическая теория цивилизаций. Политическая экономия традиционализма. Проект сетевого общества», необходимо отметить, что постепенно в западной мировоззренческой системе начинает появляться понимание того факта, что культурные ценности отдельных индивидуумов или субобществ необходимо не только учитывать на уровне межперсональных коммуникаций, но и в некоторых сферах экономической деятельности. В настоящее время, главным образом, речь идет о сфере услуг и о такой области менеджмента как управление персоналом, где широкое распространение приобрел термин «культурные компетенции» или «компетенции в области культуры и этики». Тем самым эмпирические данные, которые свидетельствуют в пользу выдвинутой парадигмы накапливаются на стыке менеджмента, психологии и этики.

Множество исследований, осуществляемых в области «культурных компетенций» показывают, что их наличие у персонала, непосредственно работающего с потребителями, обеспечивают серьезным конкурентные преимущества. В частности, исследователи, работающие в области медицины и

биоэтики, Терри Ловс (Terri Laws) и Джанис А. Чилтон (Janice A. Chilton) [11] отмечают, что мультикультурализм и присущее американскому обществу разнообразие в профиле трудоспособного населения, их комбинации и динамическая изменчивость приводит к множественности конфликтов и в первую очередь в биоэтике в медицине.

«Казалось бы прозрачное явление – медицина и здравоохранение. К 2050 году большинством станет сегодняшнее меньшинство. Культурная компетенция – это одна из передовых концепций по важности обеспечения общения и практик обращения с пациентами в медицине. Цель компетенции в области культуры в системе здравоохранения, как и иной сервисной отрасли – это использование технологии как одного из средств для лучшего понимания целевой аудитории» – приходят к выводу Терри Ловс и Джанис А. Чилтон.

В свою очередь биоэтик Лейг Тюрнер (Turner) замечает, что компетенции в области культуры и этики должны использоваться не только для объяснения особенностей образа жизни отдельного общества, но и для того, чтобы определить доминирующие ценности, символы, социальные практики и определяют форму коммуникативной деятельности [12]. Добавим от себя, что коммуникационная функция – это одна из ключевых задач менеджмента.

Доминирующие культурные ценности – это суть и основа, которые необходимо принимать во внимание в самую первую очередь для широкого понимания целевой группы отмечает Дж. Джаккет (G. Juckett) [13] в своем исследовании посвященном межкультурной медицине. В работах Сандры Коллинз (Sandra Collins) и Нэнси Артур (Nancy Arthur) разрабатываются механизмы психологического консультирования, основанные на серьезном изучении культуры и элементов самоидентификации потребителя услуг [14].

Исследователями Д. Хробот-Мейсон (Donna Chrobot-Mason) и Дж. Б. Лейсон (Jean B. Leslie) [15] показана прямая связь «поликультурной компетентности» с эффективностью управления. «Умение предотвращать, диагностировать и решать производственные проблемы, возникающие в результате столкновение ценностей сотрудников принадлежащих разным культурам, является одним из важнейших навыков, необходимых для управленческого успеха в современной поликультурной рабочей среде. Различия в культуре, происхождение, этническая принадлежность, религия, ценности, допущения являются серьезным потенциалом для возникновения и развития межгрупповых конфликтов и снижение производительности труда» – приходят к выводу Д. Хробот-Мейсон и Дж. Б. Лейсон.

Так же, стоит вспомнить, что в свое время в США имела место серьезная дискуссия среди теоретиков и практиков менеджмента, касающаяся необходимости разработки новых управленческих навыков для успешной и эффективной деятельности в условиях крайне гетерогенной с точки зрения культурных ценностей рабочей среды [16]. В результате пришли к выводу о необходимости развития новой, лидерской компетенции, как способности эффективно реагировать на вызовы и возможности, обусловленные социально-культурным разнообразием в рабочей среде [15; 16].

В США появился даже термин «культурное мышление» которое определяется Офферманом (L.R. Offermann) и Фаном (L.U. Phan) [17] как способность эффективно функционировать в разнообразных условиях, при которых обязательства, ценности и традиции воспитания субъекта не разделяются в полной мере окружающими. При всей позитивности термина «культурное мышление» в этом определении заключается серьезное противоречие, а именно отторжение и даже противопоставление культурных ценностей. Еще более откровенно это противоречие обнаруживается в формулировке, предложенной для обозначения «мультикультурных компетенций», которое согласно Гарсии (M.H. Garcia,) [18], определяется как способность демонстрировать уважение и понимание, для того чтобы эффективно общаться и сотрудничать с людьми из разных культурных слоев в области мультикультурного многообразия. Очевидно, что «демонстрация уважения и понимания» и само «уважение и понимание» – это несколько разные категории, особенно в случае экономических интересов. Тут скорее всего речь идет о гибком приспособленчестве, а не о мультикультурализме.

Тем не менее, достаточно важный вывод сделан исследователями Д. Хробот-Мейсон и Дж.Б. Лейсон [15], который звучит следующим образом: вместо того, чтобы концентрировать внимание на повышении осведомленности о стереотипах и групповых различиях, более эффективным подходом является повышение самосознания, рефлексия и самоконтроль. Необходимо напомнить, что речь идет об исследовании факторов повышения эффективности управления в условиях культурного разнообразия.

Корреляцию между культурными ценностями и экономическими отношениями отмечают Д. Элджин (Elgine, D.) и К. Вилбер (Wilber, K.). Основные этапы развития человека в условиях реф-

лексивного сознания (напр., коллективные, индивидуалистическая, мистика), коррелируют с технико-экономическим аппаратом и сопутствующими социальными структурами власти, используемые обществом для обеспечения его минимальных средств к существованию и образу жизни. Во всех культурах во все эпохи человеческой эволюции и развития вращалась вокруг этого принципа. Таким образом, все без исключения общества, начиная от собирателей и охотников, а также аграрного, индустриального, постиндустриального и информационного обществ, разделяющие поликультурные компетенции в сфере неких общих социальных черт, а также аналогичных мировоззренческих, самоидентификационных паттернов и основных элементов культуры, таких как нравственное мировоззрение, противостоят материалистическим ценностям и понятиям, включая внешние формы духовности, технологии, правовые кодексы и типы экономического производства [19; 20].

Тем не менее, несмотря на понимание важности культурных особенностей человека, к настоящему моменту, подобные исследования больше напоминают поиск неких корректирующих поправок к доминирующей рыночно-либеральной доктрине, которая продолжает очаровывать своей «физиологической» простотой адамосмитовского «экономического человека».

Таким образом, исследования в этом направлении представляются не просто актуальными, но и являются первоочередными и актуальными для обеспечения научной основой социально-экономического развития отдельных цивилизаций и человечества в целом.

Основные гипотезы и методические замечания исследования

Перейдем к содержанию монографии, ее логике, гипотезам и некоторым практическим результатам. Автор определяет систему основополагающих гипотез о том, что именно культура является средством формирования общественных отношений, а знания – основным источником богатства.

Важнейшим элементом этой системы является допущение того, что социально-экономические отношения определяют не производительные силы, не уровень развития технологий, не мотивы людей и не набор формальных институтов, так как все эти среды экономической деятельности на поверку изменяются намного быстрее, чем собственно общественные отношения. Более инерционной средой, чем общественные отношения, является только культура. Именно она рассматривается в исследовании как основной фактор или основная среда формирования системы норм хозяйственной деятельности и управления в этой сфере.

«Есть серьезные основания предполагать, что межцивилизационные конфликты Запада и исламского мира, западноевропейской и восточноевропейской цивилизаций, выражающиеся в целой серии локальных войн текущего столетия в своей основе имеют институциональные противоречия между этими цивилизациями. Научные проблемы, в свою очередь, не позволяют управленцам-практикам в западных странах проводить непротиворечивую политику: там, при применении западных социально-экономических наук, возникают серьезные институциональные проблемы, выражающиеся как минимум в избыточных транзакционных издержках и замедлении развития, а нередко и открытых социальных, межэтнических, межконфессиональных, политических и в конце концов военных конфликтах» – указывает автор одну из ключевых проблем современности, которая по его мнению обусловлено в первую очередь противоречиями на уровне глубинных ценностей Запада и исламского мира. Но как уже отмечалось выше – это только одна из проблем современности, хотя и одна из самых острых.

К сожалению, как отмечается автором [1. С. 14], преодолеть разрыв между эмпирическими исследованиями влияния культуры на деятельность хозяйствующих субъектов и деятельность органов управления территориями и институциональным описанием их деятельности с помощью разработки каузально предопределенных надконституционными правилами идеальных экономических систем не представляется возможным ввиду несовершенства применяемых ныне методологических инструментов теоретических исследований социально-экономических объектов в силу их зависимости от культурных и идеологических установок западной цивилизации в западных культурах. «Важнейшим признаком, что отличает социознание от естествознания, является его исключительная субъективность. Если никто не знает, что Земля вращается вокруг Солнца, то она все равно будет вращаться. Но если никто не знает, например, о существовании рынка, то этот институт не существует... Науки об обществе не существует» – утверждает автор [1. С. 64].

В связи с этим автором предложена уникальная методология, основанная на ключевом допущении того, что в каждой культуре элементы иерархии знаний связаны между собой требованием непротиворечивости [1. С. 30]. В результате применения этого метода автору удалось объяснить

предпосылки возникновения, особенности развития существующих экономических систем, сделать прогноз их дальнейшего существования и смоделировать идеальные экономические системы с учетом культурных особенностей и принципов институционального строительства различных социумов.

«Антиэкономический человек»

Подобный, хотя и частный результат, в свое время был получен Адамом Смитом. Его либерально-рыночная модель, выстроенная на этических нормах англо-саксонского мира, по сути является лишь одним из возможных вариантов социокультурной и экономической системы. Хотя она действительно идеальна. Но идеальна исключительно с точки зрения «либеральных ценностей» так называемого «Экономического человека».

Варьирование этих ценностей, позволило автору исследования «Мультикультурный институционализм. Общая экономическая теория цивилизаций. Политическая экономия традиционализма. Проект сетевого общества» спроектировать совершенно иные модели социально-экономических систем, которые тоже являются идеальными, но в иных этических и культурных условиях. В данном контексте «рыночная модель» Адама Смита является одним из предельных случаев принципов проектирования социально-экономических систем, предложенных автором.

Добавим, что свою модель Адам Смит создал, проводя этические, а не экономические исследования. Как отмечал английский экономист и публицист конца XIX века Уолтер Бэджот (W. Bagehot), «книги Адама Смита едва ли можно понять, если не иметь представления о нём как о человеке» [21]. Фактически он выявил некие базисные нормы, которые привели к созданию субъективных экономических законов, выдаваемых за объективные, поскольку так называемые «изначальные экономические законы» – это предписывающие законы, а так называемые «объективные экономические законы» – только следствия этих предписывающих законов» [1. С. 67]. Как справедливо отмечается в монографии [1. С. 126] «экономика – это наука о нравственности. Но не о нравственности будд, иисусов и мухаммедов, а о нравственности обычных людей, проявляющейся в их рутинных, ежедневных делах. Экономика – это поистине «живая» этика, явленная исследователю не в исключительных подвигах и наставлениях пророков, а в миллиардах ежедневных дел простых людей».

Автор монографии отметил, что фундаментальное основание «адамсмитовской» экономической теории, заключающееся в том, что источником богатства народов является производство, как минимум неадекватно отражает реалии постиндустриальных стран мира [1. С. 46]. Он пишет: «Кроме эпистемологических предпосылок формирования новой экономической парадигмы существует и вторая часть – материалистические предпосылки, которые заключаются в наличии иного источника богатства. Таким источником богатства, по нашему мнению, и является социальная форма информации – знания» [1. С. 54].

В связи с этим, можно добавить еще одно уязвимое место современной экономической теории. Это определение частной собственности. Автор увязывает это явление со знаниями, что самым критическим и разрушительным образом влияет на многие доминирующие экономические теории. Хотя интуитивно это понятно. Та собственность, которая была действительно ценна и была капиталом столетий назад, с приобретением новых знаний потеряла свою способность извлечения добавочной стоимости из труда наемных работников.

Понимание ограниченности применения либерально-рыночной доктрины позволила определить одну из принципиальных основ парадигмы экономической теории, предложенной автором монографии: «Будущая парадигма должна отражать этические взгляды не только европейцев, следовательно, ее этическая основа должна быть мультикультурной, основывающейся на действительно общечеловеческих ценностях, в числе которых европейские ценности займут свое достойное, скромное место, а не будут доминировать, как это сейчас можно обнаружить в международных нормативных актах» [1. С. 62].

С учетом гипотезы о самовоспроизведении и саморазвитии общества, на базе синергетического подхода и принципа построения самовоспроизводящейся информационной системы Немана, требующей наличие не менее четырех элементов (копирующего, запоминающего, воспроизводящего и контролирующего), автором были спроектированы модели сложных иерархических самоорганизующихся социальноэкономических систем с учетом их знаниевых параметров и информационного разделения.

«Информационное разделение труда более фундаментально, чем половозрастное деление, деление на земледелие и скотоводство, сельское хозяйство и ремесло, ремесло и торговлю... Упрощение структуры общества до трех или менее элементов приводит к информационной невоспроизводимости общества» – указывается автором [1. С. 93].

В качестве примеров таких структур было рассмотрено кастовое общество Индии, а также царской России. Индийское общество, где до сих пор сохраняется кастовая культура, соответствующая модели Неймана, где варна брахманов – запоминающее устройство, варна кшатриев – контролирующее устройство, варна вайшьев – копирующее устройство, а варна шудр – воспроизводящее устройство, остается достаточно устойчивым, несмотря на серьезное влияние сторонних сил. Что касается Российской империи и СССР, то недопустимые упрощения структуры общества привели к историческим потрясениям, к гибели первой и распаду второго [1. С. 93]. Речь идет об уничтожении класса дворянства, путем реформ Екатерины II и отмены крепостного права, а затем и ликвидации варны «вайшьев» или бизнесменов в Советской России. Таким образом автором был получен инструмент построения иерархии информационной системы человека [1. С. 92], а также модели социальных самоорганизационных систем [1. С. 100].

В первой главе автор приходит к выводу, что исследование экономики – это исследование норм нравственности в их взаимосвязи и действительности, а не поиск неких «объективных» законов экономической жизни [1. С. 126]. При этом, базовыми, критериальными нормами, в рамках культурологической концепции, являются культурными ценностями, которые инвариантны к другим нормам, включая так называемые экономические законы, которые по сути являются этическими ограничениями.

Во второй главе монографии автором определяется ряд гипотез о сущности бытия, приводящие к основополагающим вопросам современности [1. С. 134]:

- в чем суть экономических отношений после завершения индустриализации;
- что такое знаниепроизводящая экономика;
- что обеспечивает максимальную скорость научно-технических нововведений;
- в чем суть современной конкуренции территорий;
- каково соотношение процессов глобализации и традиционализации мировой экономики;
- насколько универсальны для мировой экономики экономические институты, доминирующие в странах западной хозяйственной традиции;
- каковы главные достижения основных хозяйственных традиций мира;
- каково структурно-смысловое ядро высших критериев принятия решений в основных хозяйственных традициях мира;
- каковы механизмы снижения социально-экономического неравенства;
- каковы формы конкуренции территорий с разными хозяйственными традициями между собой и на субнациональном уровне.

Большая часть этих вопросов связана с ключевыми противоречиями современного мира, когда частная собственность на информацию и знания (бренды, базы данных и т. п.) становится основным источником прибыли, тем самым усиливает социальную дифференциацию и при этом несколько не повышает свободу вертикальной мобильности, которая реально могла бы уменьшить остроту классовых конфликтов. Социальное неравенство в современном мире продолжает возрастать, при этом нарастает оно не в рамках одной группы социальных институтов, а между группами социальных институтов: между отраслями и территориями.

Необходимо понимать, что не все общества считаемые постиндустриальными, действительно являются таковыми: «Общество с преобладанием сферы услуг над производственной сферой – не постиндустриальная экономика, а экономика, решившая проблемы избыточной рабочей силы» [1. С. 140]. «Индустриализация – это процесс возврата человечества к стереотипам охотника и собирателя на новом кормящем ландшафте, имеющем не природное, а антропогенное происхождение», а «современная частная собственность есть «аграрный атавизм», поведенческий стереотип аграрного общества» [1. С. 147]. «Эти выводы и следствия являются важнейшим заказом на развитие иного типа мышления современного человека – методологическую культуру, посильным вкладом в которую и является настоящее исследование» – указывает автор [1. С. 148].

В этой главе автором критикуется современные правовые основы «экономики знаний», в том числе частное право на знания и информацию. Причудливая смесь экономики знаний и либерально-рыночных ценностей, нездоровое право собственности на результаты интеллектуальной собственности, приводит к разрушительным последствиям. На рынке выигрывает не эффективный предприниматель, не носитель эксклюзивного и исключительно полезного знания, а тот, у кого выше финансовая устойчивость на данный момент. А патентное право приводит к застою информации и технологий, когда предприниматель вынужден тормозить свое развитие на период пока патент не окупится.

«Ситуация аналогична рабовладельческой эпохе, когда нарождавшееся аграрное общество породило частную собственность одних людей в отношении других, несмотря на то, что это противоречило природе управления и развития аграрного хозяйства. Ныне человечество пришло к выводу, что рабство несовместимо с естественными правами человека. Скорее всего, такая же судьба ожидает и современные права на знания» – считает автор [1. С. 152].

Здесь же сформулировано основное экономическое противоречие современной эпохи – противоречие между формами извлечения дохода из знаний и природой управления и развития знаниепроизводящей экономики: «Формулировка этого противоречия позволяет определить и основное направление проектирования систем управления. Эти системы должны обеспечить максимальную доступность знаниевых ресурсов для лиц и организаций, находящихся на управляемой территории. В этом ключ к конкурентоспособности любой территории, страны, цивилизации. А не в следовании либеральным рекомендациям... Знания, обеспечивающие скорость технического прогресса, есть знания о социально-экономических институтах» (Там же).

Параллельно с созданием так называемых «постиндустриальных обществ» наблюдается активное смещение центров принятия решений с национального уровня на наднациональный и субнациональный. «Особенно активно эти процессы происходят в Европе, менее заметно – в Восточной Азии и Америке. Особым случаем является исламский мир, где центр принятия решений сместился с национального на негосударственный международный уровень: государства там все более становятся не субъектами, а инструментами политики организаций, не имеющих национальной идентичности. В современных условиях государства все менее являются территориальными объектами и сплошными территориями, как это было в аграрную эпоху, а все более – точечными территориальными объектами (военные базы, месторождения стратегических полезных ископаемых, транспортная инфраструктура и т. п.) и виртуальными объектами (валютная система, бюджет, СМИ, иные социальные институты), что требует иной, нетерриториальной функционально-институциональной структуры власти» – утверждает автор монографии [1. С. 156, 157].

В исследовании осуществляется анализ принципов, оснований и традиций западной экономической системы, которые явно вступают в противоречие с современными условиями хозяйствования или вызывают активное неприятие большинством человечества. С особой остротой заявляет о себе проблема, связанная с так называемым «симметричным обменом», одной из концепций рыночной идеологии. «Невидимой руки» Адама Смита попросту не существует. И даже не потому, что не все на планете – европейцы, и не потому, что пока не разработано рыночных методов управления монополиями и крупными многоуровневыми корпорациями. А потому, что «симметричный обмен» существует только как концептуальная редукция, – указывает автор, – Если базовые характеристики участников обмена качественно отличаются по нескольким параметрам (величина общего богатства, уровень удовлетворяемой потребности, редкость обмениваемых ресурсов, идеологические и иные информационные асимметрии и т. д.), то обмен не просто неэффективен, а вынужден. Это точно асимметрия. Со всеми признаками несправедливости, эксплуатации и ущерба общественным интересам» [1. С. 161].

Практическая значимость работы и ситуация в России

Начнем с того, что в работе предпринята серьезная попытка разработки новой парадигмы экономической теории. И достаточно успешная, поскольку не только объясняют эмпирические данные, противоречащие общепринятой рыночно-либеральной теории, но и позволяют проектировать социально-экономические системы хозяйствования с учетом культурных ценностей того или иного общества.

Практическое применение исследования показывает основные направления изменения конституционных норм и норм, регулирующих гражданские и трудовые отношения, определяющих налоговую, кредитно-денежную и структурную политику. Второй практической областью применения результатов исследования можно назвать изменение системы профессиональной подготовки управленцев и экономистов. Третья область практического применения – проектирование деятельности организаций. Четвертая – использование результатов настоящего исследования в качестве идеологии при создании партии будущего.

Рассмотрим некоторые положения, которые автор сформулировал непосредственно в отношении российской действительности. «Учитывая высокое территориальное и отраслевое разнообразие экономики России, ее можно охарактеризовать как экономику, предрасположенную к формированию

асимметрично рыночных или иерархических отношений, но инерция российской культуры требует формирования сетевых экономических отношений» – пишет автор.

Слепое копирование западных норм и искаженная трансформация сетевых связей, характерных для российского общества привели к тому, что без вмешательства в ситуацию Россию ожидает разрушительная волна дезинтеграции, на фоне которой парад суверенитетов 1990-х гг. – всего лишь буря в стакане воды. Эти признаки очевидны уже сейчас и касаются всех россиян. Это деиндустриализация экономики, деинтеллектуализация России и депопуляция населения. Истощение запасов углеводородов и колонизация извне во всех формах только усугубят эти негативные перспективы.

Для предотвращения такого эсхатологического исхода российской цивилизации необходимо существенно менять систему правового регулирования экономической деятельности. Такое изменение, конечно, можно назвать изменением экономического строя общества или, говоря современным языком, построением новой экономической системы, но необходимо дать одно уточнение: для этого управленческого изменения не нужно социальной революции, так как все необходимые институты уже существуют. Необходимо всего лишь внести в них некоторые уточнения и изменить приоритеты политики [1. С. 423].

На вопрос какие именно «уточнения и изменения приоритетов политики» – отвечает данное исследование. Попытаемся определить основного бенефицианта исследования. Это в первую очередь потребители, являющиеся основными заказчиками бизнеса, соответственно организации, государственной системы управления и в конечном итоге социального строя. По сути, основным законом должна быть не Конституция, а надконституционные нормы и культурные ценности. Стоит отметить, что исследование серьезно опережает понимание ситуации в мире, даже терминологически. Это происходит и потому, что в мире доминирует идея первичности экономики над культурой. И даже склонны рассматривать культуру как «экономическую отрасль» [22].

Переход от иерархической и «псевдопредставительской» демократии к новой форме общественно-политических и экономических отношений в виде сетевого общества уже обеспечен даже на уровне технических и технологических инструментов. «В условиях стабильности общественных отношений, всеобщего среднего и массового высшего образования, глобальной системы мгновенной коммуникации почти каждого с каждым на планете, изощренности современных предвыборных технологий, выдвижения задачи повышения качества жизни в приоритетную общественную задачу, а науки – в основную отрасль развития экономики, профессиональные политики в законодательной власти независимо от партийной принадлежности не способны или сознательно уклоняются от решения большинства социально-экономических, политических и гуманитарных проблем. Время вернуться к истокам демократии Перикла, когда при предоставлении должностей голосование заменялось жеребьевкой. Только такая демократия в завершившем индустриализацию обществе может быть легитимной» – основа не только для преобразований, но и глубокой, даже где-то подсознательной трансформации человеческого индивидуума, который так же далек от «человека экономического», как современный человек от своего общего с обезьяной предка.

То общество, которое первым поставит бухгалтерский учет на службу потребителям, получит существенные конкурентные преимущества по сравнению с другими обществами – отмечает автор. И это тоже один из практически ценных результатов исследования. «Первейшей конституционной нормой нашего общества должна стать норма приоритета интересов и прав потребителей над интересами и правами инвесторов, трудящихся, изобретателей, предпринимателей и менеджеров. Во исполнение этой нормы в отношении организаций необходимо законодательно признать равенство денежных потоков от инвестиций всех форм и от приобретения товаров и, как следствие, – равенство прав на управление инвесторов и потребителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савельев М.Ю. Мультикультурный институционализм. Общая экономическая теория цивилизаций. Политическая экономия традиционализма. Проект сетевого общества, Ижевск: Ассоц. по методол. обеспечению деловой активности и обществ. развития «Митра», 2015. 488 с.
2. Савельев М.Ю. На пути к новой парадигме экономической и управленческой науки // Менеджмент: теория и практика. 1999. № 3–4. С. 42–63.
3. Савельев М.Ю. О стратегическом развитии Института экономики и управления Удмуртского государственного университета // Проблемы региональной экономики, 2014, № 1-2, С. 315–319.

4. Савельев М.Ю. Удмуртскому госуниверситету нужна новая стратегия развития // Наука Удмуртии, № 2 (72), 2015. С. 123-133.
5. Савельев М.Ю. и др. Разработка моделей структуры и функций органов управления реальным сектором экономики регионов и муниципальных образований Российской Федерации в целях устойчивого развития и предотвращения структурных кризисов в условиях переходной многоукладной экономики / под ред. М.Ю. Савельева. // Роль региональных и муниципальных органов власти в развитии экономики России. Ижевск, 2003. С. 189-477.
6. Савельев М.Ю. Направления оптимизации территориальной системы управления Российской Федерации в целях развития гражданского общества // Власть и общество: Гражданское участие. Ижевск, 2003. С. 31-68.
7. Савельев М.Ю. Проблемы управляемости и устойчивости финансово-экономической системы России: системный синергетический подход. Модель бюджетных денег // Пробл. регион. экономики. 1998. № 9-10. С. 182-189.
8. Савельев М.Ю., Соловьев А.Б. Оценка экономической безопасности регионов на основе статистических методов анализа финансовой отчетности // Проблемы региональной экономики. 2009. № 1-2. С. 39-48.
9. Савельев М.Ю. и др. Административные и налоговые барьеры на пути экономического развития в муниципальных образованиях и субъектах федерации Приволжского федерального округа / под ред. М.Ю. Савельева // Роль региональных и муниципальных органов власти в развитии экономики России. Ижевск, 2003. С. 7-188.
10. Поляков Ю.Н., Савельев М.Ю., Спиркин А.В. Бизнес-планирование: учеб.-практ. пособие. 2-е изд. Ижевск, 2007. 204 с.
11. Terri Laws, Janice A. Chilton, Ethics, Cultural Competence, and the Changing Face of America, Published online: 9 February 2012, # Springer Science+Business Media, LLC 2012.
12. Turner L. (2005). From the local to the global: Bioethics and the concept of culture // The Journal of Medicine and Philosophy, 30, 305-320.
13. Juckett G. (2005). Cross-cultural medicine // American Family Physician, 72, 2267-2274.
14. Sandra Collins and Nancy Arthur, Culture-infused counselling: A model for developing multicultural, competence // "Counselling Psychology Quarterly", Vol. 23, No. 2, June 2010, 217-233 pp.
15. Donna Chrobot-Mason, Jean B. Leslie. The Role of Multicultural Competence and Emotional Intelligence in Managing Diversity // The Psychologist-Manager Journal, 15: 219-236, 2012 Copyright © The Society of Psychologists in Management.
16. Joplin R.W., Daus C.S. (1997). Challenges of leading a diverse workforce. Academy of Management Executive, 11, 32-46., Morrison A.M. (1992). The new leaders: Leadership diversity in America. San Francisco: Jossey-Bass., Cox T., Jr., Beale, R.L. (1997). Developing competency to manage diversity. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, Inc.
17. Offermann L.R., Phan L.U. (2002). Culturally intelligent leadership for a diverse world. In: R.E. Riggio, S.E. Murphy, F.J. Pirozzolo (Eds.), Multiple intelligences and leadership (pp. 187-214), Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
18. Garcia M.H. (1995). An anthropological approach to multicultural diversity training // Journ. of Applied Behavioral Science, 31, 490-504.
19. Elgine D. Awakening Earth: Exploring the evolution of culture and consciousness. New York: William Morrow & Co., 1993.
20. Wilber K. (2001). A brief history of everything (2nd edn.). Boston, MA: Shambhala., CHRISTOPHER K. JOHANNES & PHILIP G. ERWIN, Developing multicultural competence: Perspectives on theory and practice, Counselling Psychology Quarterly, 2004 Vol. 17, No. 3, pp. 329-338.
21. Bagehot W. Historical Essays. NY, 1966. P. 79.
22. Hristina Mikić edited, Measuring the economic contribution of cultural industries. A review and assessment of current methodological approaches, UNESCO Institute for Statistics, 2012, 109 pp.

Поступила в редакцию 18.07.16

V.P. Koretskiy, R.A. Galiakhmetov, Yu.V. Fedorov

“HOMO CONTRE-ECONOMICUS” AND THE MULTICULTURAL PARADIGM OF ECONOMIC THEORY

This article is concerned with M.Yu. Savelyev's study "Multicultural institutionalism. The general economic theory of civilizations. The political economy of traditionalism. Network society project". A new paradigm of economic theory and the substantive and methodological apparatus suggested by the author are analyzed. The essential results of research, forecasts and the network model of society designed by the author using his own methodology and bearing in mind that the society's cultural values are the basis of social and economic development are summarized. Particular emphasis has been placed on empirical observations which are openly contrary to the traditional economic theory, but are in line with the ideas put forward in the study. The study shows the importance of accounting development in accordance to consumers' interests to resolve social contradictions, as well as the crucial role of the changes in constitutional, civil, labor, corporate, financial, business, and tax law. Innovative thinking and practical implications of the M.Yu. Savelyev's research are focused in the

context of ineffectiveness of liberal values adoption which are not in the cultural and social realities of Russian civilization. It is concluded that the severe institutional crisis of mankind cannot be overcome without taking into account new social, economic cultural reality to guarantee a long-term survival of culture, society and the state.

Keywords: multiculturalism, cultural values, network society, paradigm of economic theory, institutionalism, organization, consumers' power, loyalty rent, accounting, norms, knowledge economy.

Корецкий Владимир Павлович,
кандидат физико-математических наук, преподаватель
кафедры «Экономика предприятия»
E-mail: vpk@yandex.ru

Галиахметов Раиль Ахсанович,
доктор экономических наук, профессор, декан
факультета «Экономика, право и гуманитарные науки»
E-mail: mana@istu.ru

Федоров Юрий Викторович,
кандидат технических наук,
заведующий кафедрой "Экономика предприятия"
E-mail: ekonpred@istu.ru

ФГБОУ ВПО «Ижевский государственный технический
университет имени М.Т. Калашникова»
426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 7

Koretskiy V.P.,
Candidate of Physics and mathematics,
Lecturer at Department of Enterprise Economics
E-mail: vpk@yandex.ru

Galiakhmetov R.A.,
Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty
of "Economics, Law and Humanities"
E-mail: mana@istu.ru

Fedorov Yu.V.,
Candidate of Technical Science,
Head of the Department "Business Economics"
E-mail: ekonpred@istu.ru

Izhevsk State Technical University
Studencheskaya st., 7, Izhevsk, Russia, 426069